

Экономить смысла нет!

Каждый из нас, получив свою зарплату, тратит ее разумно и с пользой. А что происходит с бюджетом, который ежегодно утверждается и тратится? Представим, что бюджет города на год — 100 млн и он расходуется рачительно. Например, экономия составит 20 млн в год, а затратная часть — 80 млн. Вопрос: сколько бюджетных средств этому городу дадут на следующий год? И думать не надо — 80 млн руб. Вывод очевиден: какой смысл экономить бюджетные деньги?

В Дагестане в 1985 г. проходил эксперимент: вся страна шла по пути приватизации, а в Акушинском районе Дагестана решили оставить общественную собственность на землю. Свидетелем эксперимента был С.Ю. Андреев, в ту пору член Высшего экономического совета, от Минсельхоза проверявший Акушинский район в течение десяти лет. Это небольшой высокогорный район — 622,8 км², где проживают представители 43 национальностей. В то время район являлся убыточным, там даже не было электричества. Организаторы эксперимента руководствовались тем, что коллективная работа намного эффективнее индивидуальной. Пять человек во главе с Магомедом Чартаевым в 1985 г. создали у себя в совхозе систему, при которой люди становились владельцами конечных результатов своего труда. Доход распределялся после сбора и продажи урожая. Совхозники получали долю от урожая, и любая промежуточная деятельность роли не играла, труд свой они не продавали. Это большой кооператив, члены которого получают пай и долю от конечного результата. Все необходимое покупается, а земля в общем распоряжении у государства или общины.

Система стимулов была выстроена таким образом, что можно было стартовать с нуля, не меняя законодательства. Доход каждого делился 50/50. Одну половину оставляли как накопительную, а вторую половину направляли в фонд потребления, который в свою очередь делился на земельный пай, имущественный, образовательный, пай на защиту, инвестиционный.

С.Ю. Андреев показал, как была выстроена система мотивации. Рожать стало выгодно, так как на каждого новорожденного открывался счет и на него шли деньги. Через десять лет в районе рождаемость в шесть раз превышала смертность. Женщина занимается тем, что следит за домом и детьми, и у нее такой же пай, как у тех, кто работает в поле.

За свой труд работники получали имущественный пай. Весь недополученный доход оплачивал виновный директор: не позаботился построить навес для хранения лука, и урожай сгнил в сезон дождей — заплатил 200 тыс. рублей (сегодня это 200 млн). Не знаю больше случаев, говорил С.Ю. Андреев, когда начальство уходило, так как ему было невыгодно руководить. Таким образом, наверху остались самые зубры, они принимали решения на опережение, а на нижний уровень управления ушли руководители совхоза, потому что ответственность могла оставить их без всего. Руководство получало 5% от доходов хозяйства, но потерять можно было все, ведь уровень компетенции не позволял быстро реагировать и принимать оперативные меры для минимизации потерь. Милиция за защиту тоже получала пай. К Магомеду приехал вооруженный рэкетир и взял миллион, он в свою очередь потребовал этот миллион,

Автор

Золотов Юрий Михайлович — директор некоммерческой организации «Арктический фонд перспективных проектов и исследований», кандидат социологических наук.

он с охраны. Те приехали к рэкету и с каждого из десяти его родственников и с него самого взяли по миллиону в пай защиты. Милицонеры поставили на БТР пулемет и стали охранять отары овец, чтобы их не стреляли на шашлык, так как от количества проданных овец зависел размер пая защиты. Зарплата у них сразу выросла в 20 раз. Это существенно стимулировало борьбу с рэкетарами.

Учитель получал пай только за успешных учеников, с отстающими он занимался на дому индивидуально. И выпускники сами поступали в институты, без взятки, потому что получили хорошее образование.

Точно так же врач получал пай только за здоровых людей, а за больных не получал ничего. Ему было выгодно заботиться о здоровье своих пациентов.

На инженерный пай приходилось 13% от фонда потребления. Инженеры-изобретатели стали бегать к совхозникам и предлагать технологии снижения затрат.

Андреев как член Высшего экономического совета приезжал проверять — думал, что хлопковое дело. В первый его проезд люди жили в саклях со скотом, через три года у них уже были дома. Чартаев сам вымерял землю под дома, чтобы дом каждого совхозника был не меньше, чем у председателя. Он привязывал население к домам. А при советской власти у них не было даже электричества.

Валовый региональный продукт за первые четыре года увеличился вдвое, чистый доход — втрое. Рентабельность выросла на 108%, то есть на рубль вложений получили 2 руб. 16 коп. М.А. Чартаев использовал участок земли в прикаспийской низменности, где ничего не росло. Пригласили голландцев, посеяли рис для рекультивации почвы, провели дренаж и вместо 6 ц зерновых с гектара стали получать на этих же землях 42 ц.

За четыре года у них себестоимость уменьшилась в три раза. Производительность труда увеличилась на 6400%, то есть в 64 раза. С этой территории доходов стали получать больше, чем во всем Дагестане. Дагестан — это 94% дотаций. Об эксперименте знали Горбачев, Гайдар, Чубайс, Ельцин. Их проверяли 80 раз; каждый чиновник, приезжая с проверкой и убедившись, что система работает с сумасшедшей эффективностью, задавал вопрос: «А где здесь я?»

Чартаев распорядился поднять архивы и посчитать, сколько труднейшей заработали совхозники с 1935 г., когда был создан совхоз. И людям выплачивали деньги. За умерших деньги могли получить дети и внуки. Старики, которые трудились с момента организации совхоза, были очень благодарны.

Однако в 1995 г. Магомед Абакарович Чартаев умер от рака и эксперимент свернули. В совхозе появились акционеры, был уничтожен механизм мотивации, ведь акционер может владеть акциями и не работать.

С.Ю. Андреев рассказывал, что М.А. Чартаев встречался с Евгением Степановичем Савченко и тот взял на вооружение схему его работы. В отличие от проверяющих чиновников Савченко не стал задавать вопрос о том, где он в этой системе. В Белгородской области 70% чернозема — на территории два ГОКа. Горно-обогачительные комбинаты имели деньги, сельское хозяйство — нет. Е.С. Савченко умудрился соединить деньги ГОКов и земельный потенциал области. Они создали ВИКи — вертикально интегрированные комплексы, где 51% принадлежит ГОКа, а 49% хозяйствам, у которых земля и долги. С.Ю. Андреев утверждает, что стоит только помочь этой системе и она сама начинает работать. Е.С. Савченко включил государственный ресурс. Регион создал земельную корпорацию и все долги взял на себя — реструктуризировал долг и оттянул во времени возврат долгов хозяйств. Фактически долги взяли на себя ГОКи. Вся инвестиционная составляющая пошла на закупку новой российской техники из соседних регионов — комбайны, бороны, сеялки и т.п. Подняли сразу 124 села — дороги асфальтированные, воссоздали животноводческие хозяйства. Регион создал продовольственную корпорацию, в рамках госзаказа они получали 30% продукции, селян по фиксированной цене, остальное — рынок. Эти земли область заложила в банк, и любой житель области под залог государственной земли мог получить в банке связанный кредит на строительство дома или, например, фермы на 100 коров. Так был запущен механизм использования фактически неиспользованного ресурса — земли, и этим мог воспользоваться каждый желающий работать.

По указанию губернатора Е.С. Савченко сделали методические рекомендации по Чартаеву и включили их в постановление правительства Белгородской области — чтобы система в целом заработала, каждый должен был работать по схеме Чартаева. Была создана ипотечная корпорация: житель области вносил только 10% от стоимости жилья, а на остальное получал ипотечный кредит под 9% годовых.

Особое внимание С.Ю. Андреев уделяет межбюджетным отношениям. Раньше (да и сейчас в других регионах РФ) кто хуже работал, тот больше всех получал субсидий — как на уровне региона, так и на уровне муниципалитета. Е.С. Савченко создал систему, когда муниципалитеты, которые сдали больше мяса, молока и отчислений в бюджет области, получали больше межбюджетных средств, и включил этот принцип в Закон о бюджете Белгородской области. По оценке С.Ю. Андреева, благодаря этому у муниципалитетов возникло жуткое желание зарабатывать.

Е.С. Савченко был категорически против назначения губернаторов. Население области трижды выбирало его губернатором, более 20 лет он у власти и очень эффективно руководит регионом. С.Ю. Андреев сравнивает данные двух регионов и приходит к выводу, что итог работы первых пяти лет в Белгородской области абсолютно идентичен развитию Акушинского района Дагестана: себестоимость снизилась на 40%, ВРП вырос в шесть раз. Белгород стал занимать первое место в стране по мясу птицы. Построили фа-

Именно благосостояние населения должно быть основным критерием развития сегодня у нас в стране, а не рост ВВП и приток инвестиций.

брики по заморозке мяса, рассчитанные на 50 тыс. т в год. 1% хорошо организованного населения Белгородской области обеспечивает Россию на 20% мясом птицы и свинины. С.Ю. Андреев сравнивает данные в абсолютных цифрах: рост производства свинины — с 87 до 280 тыс. т через пять лет; мяса птицы — с 246 до 624 тыс. т; яиц — с 1028 до 1481 млн штук в год. Все хозяйства в области стали рентабельными.

Далее, опираясь на цифры, С.Ю. Андреев показывает, что во второе пятилетие эксперимента в Белгородской области темпы роста приостановились и тихо свели эксперимент на нет. Результаты по темпам были ниже, чем в Акушинском районе, но при этом за пять лет инвестиции в основной капитал выросли в 10 раз. Корпорации — межбюджетные, ипотечные, продовольственные — работают, но стали акционерными, а не кооперативными. С.Ю. Андреев предлагает вариант: если бы молочный кооператив был совладельцем переработки молока в йогурты, сыры, то очень динамично выросли бы доходы производителей молока. Но это не было сделано.

Вот такую любопытную информацию можно найти в Интернете, если в поиске набрать «Андреев Сергей Юрьевич, доктор экономических наук». Эти материалы дают много поводов для размышлений и вызывают желание повторить проходившие в нашей стране эксперименты системно и во всех регионах. В высокогорном дагестанском районе удалось добиться очень высоких темпов роста и эффективности, превратить всех его жителей в состоятельных граждан и успешных членов большого кооператива с развитой инфраструктурой (включая бассейн — высоко в горах!!! — и комфортабельное жилье для каждой семьи). Может быть, именно благосостояние населения должно быть основными критериями развития сегодня у нас в стране, а не рост ВВП и приток инвестиций. Как мы, развиваясь экстенсивно, можем сравнивать наш валовой внутренний продукт с ВВП Японии и США, которые раз-

виваются интенсивно. Единственное, что мы можем получить в этом соревновании, — неэффективные основные средства как обременение. Возвращаясь к началу статьи, хочу напомнить: если город из 100 млн руб. бюджета сэкономит 20 млн, то на следующий год он получает уже не 100 млн, а на 20 млн меньше. Тут сразу виден неэффективный механизм. Смысла экономить нет — значит, остается только один вариант: экстенсивное развитие и дополнительные инвестиции в экстенсивную экономику.

В этом ключе позиция Виктора Александровича Зиборова абсолютно созвучна всем экспериментам М.А. Чартаева и Е.С. Савченко, которые уже доказали свою состоятельность и эффективность. В.А. Зиборов математически рассчитал и внедрил механизмы эффективного управления экономическими процессами как в компаниях, так и регионах, в том числе за рубежом. И здесь невозможно обойтись без долгосрочного планирования и прогнозирования или можно оказаться на месте тех семи бывших руководителей у Чартаева, которым просто невыгодно было руководить, ибо они не способны были мыслить на опережение и принимать решения, рассчитанные на долгосрочную перспективу. На мой взгляд, сегодня время для принятия именно таких решений, в основе которых долгосрочные, эффективные варианты стратегии развития и опора на собственные силы и ресурсы, но с учетом лучшей зарубежной практики.

Царь Петр I в свое время давал боярам выступать в Думе, дабы, выступая, каждый показывал дурь свою. Слава Богу, что либеральное мышление на Украине обострило и раскалило ситуацию в мире. Появившиеся расклады показали, кто чего стоит и каковы истинные ценности жизни и мира. Для кого-то это было холодным душем и отрезвлением, а у кого-то ликование и радость вызвал возврат к православным ценностям — совести, чести, гордости за свое многострадальное, но великое Отечество! Дай Бог здоровья Западу за его санкции, которые вразумили нас и открыли коридор возможностей для развития! Автор выражает глубокую благодарность С.Ю. Андрееву за то, что он разместил в Интернете свое выступление от 6 марта 2012 г.

На примере Украины мы сегодня видим эффективность применения информационного оружия, когда

братский народ однотипного ДНК видит врага в России. Но это повтор, так как это уже было в нашей стране в начале XX в. Мы сегодня имеем бесценный опыт крайне успешного развития нашей страны 120-летней давности, очень аргументированно показанный в документальном фильме Н.Н. Смирнова «История России. XX век». Все цифры основаны на архивных документах.

Может ли слабый царь за 20 лет правления достичь темпов опережающего развития по всем ключевым направлениям? Ответ очевиден: конечно, нет. Поэтому вспомним примеры из нашей истории, опираясь исключительно на архивные материалы статистики, приведенные в фильме Н.Н. Смирнова. Согласно переписи, на 28 января 1898 г. население России составляло 126,4 млн человек, а в 1914 г. — 182 млн человек; рост составил 50%. Если в 1901 г. выращивали 2 млрд пудов ржи, то в 1913-м — уже 4 млрд пудов. С десятины в 1901 г. собирали 33 пуда ржи, в 1913-м — 58 пудов. Потребление сахара с 1894 по 1913 г. выросло с 18 до 80 млн пудов. Причем это подтверждается технологически — рост сельскохозяйственного оборудования за 20 лет составил 659%. Аналогично поголовье лошадей выросло с 26 до 37,5 млн голов.

Мощное развитие инженерной мысли и промышленности в России подтверждается тем, что в 1914 г. в стране одновременно строили 8 линкоров и 4 крейсера, причем крейсера второго поколения с мощностью турбины 70 тыс. л.с. Государственные доходы в 1897 г. составляли 1,2 млрд руб., а в 1912 г. — 3,104 млрд руб., причем с 1908 г. рубль стал золотым.

Богатело не только государство, но и население. Если в 1894 г. в государственных сберегательных кассах было открыто 1664 тыс счетов и на них лежало 330,3 млн руб., то в 1901 г. количество счетов удвоилось и составило 4 млн, на них находилось 723 млн руб. В 1908 г. на 6 млн счетов сумма была уже 1,2 млрд, а в 1914 г. — 2,2 млрд руб. Причем аргумент в пользу резкого социального расслоения населения тоже не проходит, так как профессор Б.Н. Миронов в своей

фундаментальной работе «Благополучие населения и революции в имперской России» показал, во сколько раз доходы 10% наиболее обеспеченных слоев населения превышали доходы 10% наименее обеспеченного населения в 1901–1904 гг. Разница оказалась невелика: всего-то в 5,8 раза.

Средняя зарплата рабочих в европейской России по всем группам производств в 1913 г. составляла 264 руб. в год. Много это или мало? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно знать порядок цен того времени. Вот данные справочника «Россия 1913 год»: «Плата плотнику за один день работы в Москве в 1913 году составляла 175 копеек. На эти деньги он мог купить: мука пшеничная, I сорт, крупчатая — 10,3 кг, или хлеб ситный пшеничный крупчатый — 11 кг, или говядина, I сорт, — 3 кг, или сахарный песок — 6 кг, или свежий лец — 3 кг, или масло подсолнечное — 6,1 кг, или каменный уголь (донецкий) — 72,9 кг».

Финансирование народного образования с 1894 по 1913 г. выросло с 25 млн до 161 млн руб., и это без учета земских школ, финансирование которых также выросло с 70 млн руб. в 1894 г. до 300 млн руб. в 1913 г., то есть на 628%. Такая же динамика и по производительности труда и другим позициям. Вопрос: чего не хватало русскому народу в начале XX столетия?

Однако об этих исторических фактах в СМИ практически не упоминается. Нам навязывают мелкие, плотские, безликие передачи, цель которых не развитие человека творчески мыслящего. Слава Богу, с обострением конфликта на Украине это просто невозможно игнорировать. У нас есть все, чтобы успешно самодостаточно развиваться. И самое главное — есть практический опыт, который, как и совесть, невозможно купить. Опыт и 120-летний (с 1894 г.), и столетний (с 1913 г.), и 30-летний, приобретенный далеко в горах Акушинского района Дагестана, а также опыт Виктора Александровича Зиборова.

Дай Бог, чтобы нам хватило разума его использовать во благо нашего Отечества!

✉

ПЭС 141109/29.09.2014

